

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИСТЯЗАНИЯ КАК УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМОГО ДЕЯНИЯ

Аннотация. В статье проведен обзорный анализ законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за истязание в Российской Федерации. Научное осмысление проблем квалификации истязания, как уголовно-наказуемого деяния, необходимо для более эффективной уголовно-правовой охраны личности в Российской Федерации. Большинство норм уголовного закона содержит в себе понятные, с точки зрения квалификации, составы. Вместе с тем, такой состав уголовного преступления, как истязания, на практике вызывает ряд вопросов. Это связано, в первую очередь, с тем, что физические или психические страдания довольно сложно установимы и доказуемы. В статье рассмотрены некоторые спорные вопросы квалификации анализируемого преступления и сделаны предложения, направленные на совершенствование законодательства, регламентирующего общественные отношения, возникающие в связи с наступлением уголовной ответственности за истязание.

Ключевые слова: уголовное право, уголовная ответственность, истязание, физические страдания, психические страдания.

G. I. Molev, A. I. Puzarin

Penza State University, Penza, the Russian Federation

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF TESTIMONY AS A CRIMINAL PUNISHED ACT

Abstract. The article provides an overview of the legislation establishing criminal liability for torture in the Russian Federation. Scientific understanding of the problems of qualification of torture as a criminal offense is necessary for more effective criminal legal protection of the individual in the Russian Federation. Most of the provisions of the criminal law contain clear, from the point of view of qualification, compositions. At the same time, such a criminal offense as torture raises a number of questions in practice. This is primarily due to the fact that physical or mental suffering is quite difficult to establish and provable. The article considers some controversial issues of qualification of the analysed crime and makes proposals aimed at improving the legislation regulating social relations that arise in connection with the onset of criminal liability for torture.

Key words: criminal law, criminal liability, torture, physical suffering, mental suffering.

Актуальность исследования проблем квалификации истязания, как уголовно-наказуемого деяния, проявляется в том, что сегодня практика знает случаи квалификации как истязания действий, которые в обыденной жизни не всегда можно было бы назвать истязанием. В данном случае речь идет не о физическом истязании, признаки которого давно понятны и известны, а больше о психическом истязании. Более того, анализ доктринальных позиций по данному составу преступления, также позволяет сделать вывод о научной новизне рассматриваемой темы, так как в юридической науке вопросы квалификации истязания, как уголовно-наказуемого деяния, явно недостаточно изучены.

Итак, в начале исследования необходимо отметить, что сама уголовно-правовая квалификация является важнейшей категорией науки уголовного права, так как позволяет учесть не только доказанные фактические обстоятельства, но и их особенности, и отнести конкретные общественно-опасные деяния к тем или иным составам уголовных преступлений. Именно от правильной квалификации зависит эффективность уголовно-правовой охраны общественных отношений, защита личности, общества и государства.

Для понимания специфики квалификации истязания, как уголовного преступления, обратимся к статистическим данным официальных государственных органов с целью выявления современного состояния этого вида преступления в Российской Федерации. Так, по данным официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в период с января по июнь 2020 г., было осуждено 592 лица, совершивших истязания в различной форме¹. То есть статистика говорит о достаточной распространенности данных посягательств, что еще раз подчеркивает актуальность рассматриваемой темы.

Для выявления проблем квалификации истязания, как уголовно-наказуемого деяния, необходимо охарактеризовать сам состав данного преступления. Итак, объектом истязания являются общественные отношения, гарантирующие неприкосновенность здоровья другого человека. При этом, исходя из того, что состав истязания находится в гл. 16 Уголовного кодекса Российской Федерации, физические и психические страдания рассматриваются как угроза для здоровья человека, что переводит данное деяние в разряд общественно-опасных.

Объективная сторона данного общественно-опасного деяния выражена действием – неоднократными, систематическими побоями либо иными насильственными действиями, последствием которых является физическое либо психическое страдание, а также причинной связью между действиями истязателя и страданиями потерпевшего.

Статья 117 УК РФ называет два вида совершения истязания – либо систематические побои, либо иные насильственные действия. Именно в данных способах заключены все проблемы квалификации деяния, как уголовно-наказуемого. Данная проблема проявляется в том, что достаточно сложно на практике установить системность побоев, так как данная системность, а именно их критерии не определены в праве.

На практике возникает ряд вопросов, а именно: что представляет собой системность, в каком промежутке времени побои могут быть признаны системными. Считаем правильным при квалификации истязаний исходить из того, что под системностью понимается совершение побоев более одного раза, то есть два и более раза в рамках срока давности привлечения к уголовной ответственности за данный вид преступления, а конкретно – в рамках двухлетнего периода.

Системность побоев, как необходимый элемент объективной стороны, должна объединять единая линия поведения, так как в противном случае системность побоев подлежит квалификации, как совокупность преступлений – эпизодов побоев.

Второй способ истязания – иные насильственные действия также трудны для квалификации. Так, судебная практика знает ряд примеров истязания путем психического насилия, но данный вид истязания очень сложен в установлении и доказывании.

Последствиями истязания являются психическое и физическое страдание. Именно последствия являются наиболее сложными для квалификации. Данная проблема связана с тем, что установление факта страданий не относится к

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2020 года // Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460> (дата обращения: 20.10.2020).

компетенции судебно-медицинских экспертов, данные факты должны быть установлены должностными лицами правоохранительных органов.

Субъективная сторона состава преступления характеризуется умышленной виной в виде прямого или косвенного умысла. Субъектом преступления являются физические лица, достигшие старше 16-летнего возраста.

Как указывает К. А. Барышева, российское уголовное законодательство, в отличие от зарубежного, не рассматривает в качестве отдельного вида неблагоприятного последствия причинение эмоционального вреда, психических страданий. Указанный признак является криминообразующим только в одной норме УК РФ, а именно ст. 117 «Истязание». При квалификации деяния по данной статье к объективной стороне относится причинение психических или физических страданий потерпевшему, что является не последствием преступного поведения, а способом совершения преступления (так как состав формальный). Автор подчеркивает, что психические страдания, как следует из анализа нормы, можно причинить только путем физического насилия над жертвой, а это не соответствует характеристике данного понятия в гражданском праве [1].

С тезисом о том, что истязание не может быть связано с психическим насилием, нельзя согласиться. Практике известны случаи, когда психическое насилие оценивалось, как истязания, и виновные в нем привлекались к уголовной ответственности.

Одним из самых нашумевших случаев истязания путем психического насилия является привлечение к ответственности жителя многоквартирного дома, который истязал своих соседей каждый день в течение года громким прослушиванием звуков лошадиного ржания. Это породило у соседей психические проблемы со здоровьем, вызванные долговременным воздействием психического насилия. Следует отметить, что свой умысел на истязание соседей данный гражданин не скрывал, и даже давал интервью местному телеканалу, где объяснял, что данные действия он производит в качестве мести за то, что, по его мнению, дети соседей сверху, в дневное время часто шумят и топают.

А. В. Коротков и Н. В. Еремина справедливо считают не совсем ясным вопрос о соотношении ст. 116.1 УК РФ «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию» и ст. 117 УК РФ «Истязание», где говорится о причинении физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев, либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст. 111 и 112 УК РФ.

Иными словами, они выделяют такой признак преступления, который выражается в систематическом нанесении побоев либо иных насильственных действий, что, в свою очередь, говорит о повторении ряда тождественных действий. Причем единого понимания системы нет, есть несколько различных определений понятия «система» в зависимости от контекста. В данном случае понятие системы связано с упорядоченностью многократных действий, именуемых побоями либо иными насильственными действиями в определенный период времени, основанными на определенных закономерностях, в данном случае целевое предназначение - причинение страданий.

Система в затронутом контексте связана с кратностью совершенных действий и, по нашему мнению, в отличие от случайной повторности, эта кратность должна быть от трех раз. В рамках ст. 116.1 УК РФ тоже есть повторность действий, связанных с побоями, но они носят характер административного проступка. Для привлечения к уголовной ответственности достаточно второго раза в течение срока, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию, т.е. и там, и там есть повторность нанесения побоев [2].

Еще одной проблемой квалификации истязаний является тот факт, что как указано в примечании к ст. 117 УК РФ, «под пыткой в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса понимается причинение физических или

нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания либо в иных целях». Согласно правилам языкового толкования, если законодатель с помощью легальной дефиниции (определения, данного в законе) или иным путем определил значение термина, то именно в этом смысле и следует его употреблять.

В определении «пытки» (в примечании к ст. 117 УК РФ) говорится лишь о последствиях пытки – «причинение физических или нравственных страданий», но не говорится о том, каким образом, в результате каких действий они причиняются, а ведь именно это и позволяет отличить пытку от других сходных способов совершения преступления, предусмотренных ст. 302 УК РФ [3].

А. К. Зебницкая выделяет еще одну проблему квалификации истязания.

По мнению ученого, при квалификации содеянного по ст. 117 УК РФ, правоохранительные органы зачастую допускают сознательные ошибки. Например, в случае, если жена в заявлении, поданном в органы полиции, напишет, что муж избил ее за прошедшую неделю четыре раза, сотрудники полиции наверняка скажут ей, что заявление составлено неверно. Поскольку налицо состав ст. 117 «Истязание» УК РФ, а значит, это дело публичного обвинения.

Публичное преследование заключается в активной работе сотрудников полиции. Полиция подразумевает, что через несколько дней супруги помирятся, а их работа будет бесполезной, поэтому сразу снимают с себя ответственность. А это уже огромная проблема, ведь, осуществляя публичное преследование, можно использовать различные меры пресечения, в том числе помещение в следственный изолятор. Данная мера позволит изолировать преступника от жертвы, обеспечить ее безопасность [4].

Н. Н. Давыдова выделяет также терминологическую проблему состава истязания. Так, в ст. 117 Уголовного кодекса Российской Федерации (в примечаниях к ней) содержится более лаконичное определение пыток.

Российский законодатель понимает под пыткой, применительно к уголовным правоотношениям, причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к даче показаний или иным действиям, противоречащим воле человека, а также в целях наказания, либо в иных целях. Полагаем, что такое определение не может считаться полноценным. В целях соблюдения прав граждан подобные термины должны быть раскрыты более детально. В связи с чем, считаем более рациональным использовать понятие, данное в Конвенции против пыток [5].

Подобные проблемы, касающиеся квалификации, неоднократно рассматривали в своих работах В. С. Харламов [6], Ю. С. Беспалов [7], И. Р. Шидула [8], А. В. Сердюк [9], Д. В. Попов [10], Р. А. Брунер [11], Е. Р. Шестопалова [12], А. В. Куянова [13].

Многие исследователи, проводя свой анализ, выявляли и общие для некоторых составов, в том числе и истязания, проблемы. Так, М. А. Кауфман затронул проблему правотворческих ошибок в уголовных составах [14], Е. А. Жарких исследовал точки соприкосновения уголовно-правового и административно-правового рецидива [15].

Таким образом, проведенный анализ общественных отношений, возникающих в связи с уголовной ответственностью за истязание, позволил сделать вывод, что данный состав преступления довольно сложен в квалификации.

Проблема квалификации связана, в первую очередь с тем, что уголовный закон имеет ряд указанных выше недостатков юридическо-технического плана. В связи с чем, существует необходимость дальнейшего развития уголовно-правовой нормы, устанавливающей уголовную ответственность за истязания.

Вместе с тем, значение уголовно-правовой охраны личности от истязания настолько высоко, что требует безотлагательной работы по совершенствованию уголовного законодательства. Так, для повышения эффективности уголовно-правовой

нормы, необходимо рассмотреть возможность ужесточения санкции за данный вид преступления.

Ужесточение ответственности является универсальным путем совершенствования уголовно-правовой нормы, позволяющим в достаточно короткие сроки повлиять на количество совершаемых истязаний в Российской Федерации. При этом данная мера может не допускать также и латентные истязания, совершаемые внутри семьи. Именно данный вид истязаний имеет наибольшую общественную опасность.

Однако, ужесточение санкции уголовно-правовой нормы, хотя и является наиболее универсальной мерой повышения эффективности уголовно-правовой нормы, но полностью обеспечить уголовно-правовую защиту личности от истязаний не способно. Данный тезис объясняется тем, что в большинстве случаев, истязание происходит в состоянии, когда преступник не дает себе отчет в своих действиях, например, будучи в состоянии алкогольного либо наркотического опьянения. Поэтому без реализации общесоциальных мер законодательного реагирования на вызовы современного общества, невозможно себе представить эффективную работу государства по уголовно-правовой охране наиболее важных общественных отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барышева К. А. Уголовно-правовая защита частной жизни в России и за рубежом / К. А. Барышева // Закон. — 2017. — № 12. — С. 151–162.
2. Коротков А. В. Внутрисемейное насилие в пределах ответственности за побои / А. В. Коротков, Н. В. Еремина // Ленинградский юридический журнал. — 2017. — № 2. — С. 208–215.
3. Кудрявцев В. А. Объективная сторона квалифицированного состава принуждения к даче показаний (ч. 2 ст. 302 УК РФ): вопросы теории и практики / В. А. Кудрявцев // Адвокат. — 2016. — № 10. — С. 53–59.
4. Зебницкая А. К. Некоторые вопросы правовой регламентации «бытового (домашнего) насилия» в России и США / А. К. Зебницкая // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2020. — № 3. — С. 17–19.
5. Давыдова Н. Н. Принцип уважения чести и достоинства личности в российском уголовном судопроизводстве / Н. Н. Давыдова // Российский следователь. — 2019. — № 9. — С. 22–25.
6. Харламов В. С. Уголовно-правовая интерпретация виктимной стороны внутрисемейного насилия / В. С. Харламов // Журнал российского права. — 2016. — № 4. — С. 108–118.
7. Беспалов Ю. Ф. Семейное насилие в Российской Федерации как порок жизни и деятельности семьи и ее членов: социально-правовой аспект / Ю. Ф. Беспалов // Нотариус. — 2019. — № 1. — С. 21–25.
8. Шикула И. Р. Актуальные проблемы уголовно-правовой охраны прав и свобод потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, от насилия в семейно-бытовой сфере / И. Р. Шикула // Российский следователь. — 2020. — № 3. — С. 48–51.
9. Сердюк А. В. О защите детей от семейного насилия и проблеме их правового воспитания / А. В. Сердюк // Вопросы ювенальной юстиции. — 2014. — № 3. — С. 16–19.
10. Попов Д. В. Общее и особенное в преступлениях против семьи и несовершеннолетних, совершаемых посредством насилия, в уголовном законодательстве России и стран Европейского союза / Д. В. Попов // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2018. — № 1. — С. 26–29.
11. Брунер Р. А. Об административном запрете на приближение в сфере противодействия семейно-бытовому насилию / Р. А. Брунер // Современное право. — 2018. — № 7-8. — С. 34–35.
12. Шестопалова Е. Р. Особенности правового регулирования криминогенной виктимности женщин и профилактика семейного насилия / Е. Р. Шестопалова // Административное и муниципальное право. — 2012. — № 8. — С. 86–89.

13. Куянова А. В. Профилактика семейно-бытовых конфликтов, домашнего насилия и предупреждение преступлений, совершаемых на бытовой почве / А. В. Куянова // Административное право и процесс. — 2015. — № 9. — С. 52–56.
14. Кауфман М. А. Правотворческие ошибки в уголовном праве / М. А. Кауфман // Журнал российского права. — 2016. — № 9. — С. 92–101.
15. Жарких Е. А. Уголовно-правовой и административно-правовой рецидив: точки соприкосновения / Е. А. Жарких // Российский следователь. — 2016. — № 19. — С. 23–26.

REFERENCES

1. Barysheva K. A. Criminal Law Protection of Private Life in Russia and Foreign Countries. *Zakon = Law*, 2017, no. 12, pp. 151-162 (in Russian).
2. Korotkov A. V., Eremina N. V. Domestic Violence within the Limits of Responsibility for Beatings. *Leningradskii iuridicheskii zhurnal = Leningrad Law Journal*, 2017, no. 2, pp. 208-215 (in Russian).
3. Kudriavtsev V. L. Objective Side of Qualified Corpus Delicti – Coercion to Testify (Part 2 of art. Of the Criminal Code of the Russian Federation): Theoretical and Practical Problems. *Advokat = Lawyer*, 2016, no. 10, pp. 53-59 (in Russian).
4. Zebnitskaia A. K. Some Issues of the Legal Regulation of «Domestic (Family) Violence» in Russia and the USA. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaia iustitsiia = International Criminal Law and International Justice*, 2020, no. 3, pp. 17-19.
5. Davydova N. N. The Principle of Respect for the Person's Honor and Dignity in the Russian Criminal Proceedings. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2019, no. 9, pp. 22-25 (in Russian).
6. Kharlamov V. S. Criminal Law Interpretation of Victimization Aspect of Domestic Violence. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2016, no. 4, pp. 108-118 (in Russian).
7. Bespalov Iu. F. Family Violence in the Russian Federation as a Defect in the Life and Activities of a Family and Its Members: a Sociolegal Aspect. *Notarius = Notary*, 2019, no. 1, pp. 21-25 (in Russian).
8. Shikula I. R. Relevant Issues of Criminal Law Protection of Rights and Freedoms of an Aggrieved in a Helpless Condition Due to Violence in the Family and Domestic Environment. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2020, no. 3, pp. 48-51 (in Russian).
9. Serdiuk L. V. On Protection of Children against Family Violence and the Problem of Legal Education Thereof. *Voprosy iuvenal'noi iustitsii = Issues of Juvenile Justice*, 2014, no. 3, pp. 16-19 (in Russian).
10. Popov D. V. The Similarities and Differences in Crimes of Violence against Family Members and Minors in the Criminal Laws of Russia and the Countries of the European Union. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo i mezhdunarodnaia iustitsiia = International Criminal Law and International Justice*, 2018, no. 1, pp. 26-29 (in Russian).
11. Bruner R. A. Administrative Restraining Order in the Sphere of Counteraction to Family and Domestic Violence Revisited. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2018, no. 7-8, pp. 34-35 (in Russian).
12. Shestopalova E. R. Features of the Legal Regulation of Women's Criminogenic Victimhood and Prevention of Family Violence. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and Municipal Law*, 2012, no. 8, pp. 86-89 (in Russian).
13. Kuianova A. V. Prophylaxis of Domestic Family Conflicts, Domestic Violence and Prevention of Family Crimes. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative Law and Procedure*, 2015, no. 9, pp. 52-56 (in Russian).
14. Kaufman M. A. Mistakes in Criminal Law Legislation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2016, no. 9, pp. 92-101 (in Russian).
15. Zharkikh E. A. Criminal and Administrative Legal Repeated Offense: Things in Common. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2016, no. 19, pp. 23-26 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Молев Геннадий Иванович — доцент кафедры уголовного права юридического института Пензенского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: gmolev@mail.ru.

Пузарин Андрей Игоревич — магистрант юридического института Пензенского государственного университета, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: andrei.11.kent.11@mail.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Molev Gennadiy I. — Associate Professor, Department of Criminal Law, Institute of Law, Penza State University, Candidate of law, Associate Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: gmolev@mail.ru.

Puzarin Andrey I. — Master student, Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: andrei.11.kent.11@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Молев Г. И. Проблемы квалификации истязания как уголовно-наказуемого деяния / Г. И. Молев, А. И. Пузарин // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2021. — Т. 9, № 1 (33). — С. 102–108. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-1-13.

FOR CITATION

Molev G. I., Puzarin A. I. Problems of Qualification of Testimony as a Criminal Punished Act. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2021, vol. 9, no. 1, pp. 102-108, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2021-9-1-13. (In Russian).